

научно-практический журнал. – Нижний Новгород : Научно-издательский центр «Открытое знание», 2021. – №02 (70). – С. 200–205.

АННОТАЦИЯ

Минина Е.В. Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с именами собственными

Статья посвящается изучению лингвокультурологических аспектов имен собственных в фразеологии. Целью данной работы является установление связи фразеологических единиц английского языка, содержащих имена собственные, с историей, культурой, традициями и литературой англоязычного народа. В ходе исследования рассмотрены заимствованные и исконно английские фразеологические единицы с именами собственными и установлено, что они несут в себе особую информацию национального и культурного характера.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологизм, имя собственное

SUMMARY

Minina E.V. Linguocultural Features of Phraseological Units with Proper Names

The article is devoted to the study of linguocultural aspects of proper names in phraseology. The work aims at establishing ties between English phraseological units with proper names and history, culture, traditions and literature of the English-speaking people. The borrowed and original English phraseological units with proper names are considered, the research determining their specific national and cultural character.

Key words: linguocultural studies, phraseological unit, proper name.

*И. М. Петрачкова
(г. Гомель, Республика Беларусь)*

УДК 811.161.1>373.23:821.161.1-2Арбузов РОЛЬ АПЕЛЛЯТИВНО-ОНИМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДРАМАТУРГИИ А.Н. АРБУЗОВА

Специфической особенностью творчества русского драматурга второй половины XX века А.Н. Арбузова является воссозданная им атмосфера доброжелательности и душевности, которая царила во взаимоотношениях между людьми в 60-е

годы прошлого столетия. Именослов художника слова также направлен на реализацию этой задачи. В большей степени спектром, передающим эмоциональный и экспрессивный фон,обладают различные типы модификатов поэтонимов, в частности, квалитативы (деминутивы, пейоративы, аугментативы, мелиоративы) и гипокористики, структурная составляющая номинации (ее трехчленная, двухчленная или одночленная форма), этимология или ассоциативный фон поэтонима [5, с. 6 – 10], а также использование широких возможностей апеллятивно-онимного взаимодействия, или так называемого «апеллятивного конвоя» [3, с. 106]. Благодаря этим трём звеньям ономапоэтической матрицы даже, на первый взгляд, семантически индифферентные проприальные единицы драматургического дискурса теряют свою «безобразность», или нейтральность.

Наличие семантических, информационных или стилистических способностей – обязательное условие языковых единиц-онимов, вовлеченных в литературный контекст, поскольку, как говорил Ю. Тынянов, «в художественном произведении нет неговорящих имен ... Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое только оно способно. Оно с максимальной силой развивает оттенки, мимо которых мы проходим в жизни» [7, с. 4 – 5].

При ономапоэтическом «прочтении» литературного текста сочетанию имени собственного (далее ИС) с апеллятивом не всегда уделяется должное внимание. Между тем подобный «апеллятивный конвой», сопровождающий оним в художественном контексте (ХК), – весьма важная составляющая деталь при интерпретации не только проприальной единицы, но и драматургического дискурса в целом. Актуальность исследования состоит в том, что статья затрагивает достаточно свежий теоретический аспект в области литературной ономастики, связанный с формированием таким термином, как ономапоэтическая матрица [6, с. 50], одним из звеньев которой собственно и является апеллятивно-онимное взаимодействие. Если учесть, что ранее язык русской драматургии второй половины XX столетия, в том числе и его ономастикон, отдельно не изучались, то приходится констатировать, что данная работа, кроме всего прочего, базируется на сравнительно новом еще не изученном материале социально-психологических драм А.Н. Арбузова, созданных им в этот период.

Цель работы – установление прагматических возможностей апеллятивно-онимного взаимодействия в текстовом корпусе социально-психологических пьес А.Н. Арбузова. Данная цель требует решения ряда задач: 1) выявить антропоэтонимы,

которые сопровождаются в ХК апеллятивами-дескрипторами при номинации действующих лиц драм; 2) классифицировать их по группам, приводя примеры подобных сочетаний из пьес автора; 3) установить прагматику применения «апеллятивного конвоя» при ИС в ХК, которая присуща идиостилю драматурга.

Объектом исследования данной статьи стали такие пьесы А.Н. Арбузова, как «Сказки Старого Арбата» (1970), «Выбор» (1971) [1], «Старомодная комедия» (1975), «Жестокие игры» (1978), «Воспоминание» (1980) [2]. Предметом нашего исследования становятся антропонимы, употребляемые в сочетании с апеллятивами, которые функционируют в указанных произведениях, их прагматика и особенности употребления.

Роль апеллятивно-онимного взаимодействия, или «апеллятивного конвоя» в пьесах драматурга достаточно весома. Вообще в произведениях, написанных для театра, перед художником слова стоит непростая задача: с одной стороны, представить на суд широкой аудитории (читателя / зрителя) свое видение и решение проблемы, конфликта, развернутого в контексте той или иной пьесы, но, с другой стороны, при этом не иметь возможности сделать это открыто, выразив свои доводы напрямую, поскольку в драматургическом контексте отсутствует текст нарратора в том понимании, в каком мы можем его наблюдать, к примеру, в поэтических или прозаических произведениях. И в этой связи возрастает роль фактически каждого слова театрального контекста, в том числе проприальных единиц и тем более апеллятивов при них. Примечательно, что понятие апеллятив имеет довольно широкое понимание. Оно может обозначать любое слово (имя существительное, имя прилагательное, притяжательное местоимение, сочетание лексем и проч.), сопровождающее поэтоним, а также находиться как в репозиции относительно ИС, так и в постпозиции. Благодаря подобным апеллятивам писатель может лаконично, лишь несколькими штрихами передать исчерпывающую характеристику о персонаже пьесы, сиюминутно создать образ с помощью какой-либо, на первый взгляд, незначительной детали, позволяющей мастеру слова избежать дополнительных пояснений и комментариев, которые пришлось бы включать в реплики героев или авторские ремарки.

Апеллятивы в симбиозе с антропонимами, с одной стороны, описывают отношение в определенный момент времени к референту имени, с другой, словно квалифицируют его, отводя герою соответствующее место в ХК, определив, к примеру, его возраст, статус, род деятельности и прочие параметры. Исходя из изложенного, все слова при номинациях,

или апеллятивы можно называть термином дескриптор. Под данным понятием будем понимать лексическую единицу (слово или словосочетание), обладающую вспомогательным информационным значением или кодом, которая может определять свойство, качество, род деятельности, степень родства и другие характеристики идентификатора.

Значимость «апеллятивного конвоя» только возрастает в случае его применения по отношению к эпизодическим или вовсе внесюжетным персонажам драм. Апеллятивные слова обладают особым экспрессивно-семантическим зарядом, они, как правило, соотнесены с образом автора как выразителем главного идейно-эстетического смысла текста. Дескриптор рядом с ИС – это своеобразный микроконтекст. Важным элементом в анализе микроконтекстов литературных антропонимов, по убеждению профессора В.М. Калинкина, считаются «двухсловные сочетания, в которых один из компонентов – антропоним, а само сочетание образует грамматическое единство, выражает цельное значение и служит обозначением» [4, с. 250]. Огромное количество дескрипторов при идентификаторах, называющих персонаж или лицо по профессии, должности, характеру семейных отношений, возрасту и т. д., активно используется в драматургических произведениях А.Н. Арбузова, что помогает часто видоизменять систему номинации персонажей. Драматург может разнообразить употребление сочетаний апеллятивов с ИС в зависимости от цели, которую собирается материализовать. По мнению В.М. Калинкина, «литературные антропонимы в процессе функционирования в художественном произведении, «поглощают» семантику дескрипций и идентификаторов, сравнений, метафор, перифраз и «насыщают» собственную образно-семантическую сферу» [4, с. 216].

Рассмотрим микроконтекст поэтонимов в социально-психологических драмах А.Н. Арбузова, семантику и функции сочетаний ИС с апеллятивами (дескрипторами). Апеллятивно-онимное взаимодействие в ХК драм выступает как средство характеристики сюжетных и внесюжетных персонажей, а также передачи тёплых межличностных отношений между ними. Условно дескрипторы, на наш взгляд, подразделяются на две группы: константные (устойчивые, постоянные) и казуальные (единичные, нестабильные).

Казуальные дескрипторы при поэтонимах в свою очередь дают эмоциональную, экспрессивную оценку персонажу. В вышеназванных драмах автор широко применяет их в речи действующих лиц пьес, авторских ремарках. Лексические единицы служат для выражения различных эмоций по

отношению к денотату-идентификатору, например, почтения, преклонения или, напротив, уничижения, выступают, порой, как маркеры вежливости: симпатия Балясников, жалкий Валерий, злостный Эдик, проклятый Лепешкин – «Сказки Старого Арбата», злостный Ипполит – «Выбор», милый Родион Николаевич, любезный Родион Николаевич – «Старомодная комедия», мой Володя, красавец Захар, бесподобный Захар Турковский, великий Захар, милый Ленечка, наш милый, тишайший Ленечка – «Воспоминание». Очевидно, что подобное апеллятивно-онимное взаимодействие передаёт всю палитру чувств и человеческих эмоций, душевных волнений и переживаний.

Константные дескрипторы в основном отражают неизменные характеристики идентификатора, а именно являются индикаторами профессии, рода деятельности персонажа, его пола, возраста, социального статуса, определяют состояние родства либо устойчивые внутренние свойства героя, его внешние характеристики, содержат факты биографии: товарищ Бурков, приемщица Катя, юный Лепешкин, дед Кузьма Балясников – «Сказки Старого Арбата», академик Вард, профессор Сергачев / покойник Сергачев, народная артистка Макарская – «Выбор», товарищ Жербер, гражданка Икс, гражданка Игрек, сержант Петр Акимов – «Старомодная комедия», дядя Сережа, писатель Шукшин, Руфина из Ленинграда, сосед Коля, Никанор-сторож – «Жестокие игры», папа Володя, дядя Леня, братец мой Захар, дядя Захар, тетя Шура – «Воспоминание» и под.

Именно благодаря в том числе и частотному употреблению сочетаний личных имен с апеллятивами, на наш взгляд, достигается эффект, когда, как отмечал критик К. Щербаков в своей статье «Хорошие люди с Арбата», опубликованной 16 января 1971 года в газете «Комсомольская правда», «доброжелательство и душевность доведены до удивительной, почти что непостижимой тонкости...» [2, с. 778].

У драматурга А.Н. Арбузова прагматика апеллятивно-онимного взаимодействия связана и с постепенным развертыванием динамики взаимоотношений между героями его пьес. Так, например, главный врач санатория из «Старомодной комедии» незаметно для себя влюбляется в самую злостную нарушительницу дисциплины лечебного учреждения. Их первая встреча вызывает возмущение у Родиона Николаевича, который пытается объяснить Лидии Васильевне, что «санаторий – в какой-то мере лечебное учреждение... Это не гостиница, не дом отдыха даже. Тишина и порядок должны быть тут неукоснительными» [2, с. 504 – 505]. При этом персонаж обращается весьма

официально к героине – товарищ Жербер. Приведем примеры из ХК: «ОН. А зачем вы надели ее (шляпу – И.П.)? Из каких, простите, сооружений? Понравиться хотите. Пленить чье-то воображение! А вам о душе пора подумать. О душе, товарищ Жербер!» [2, с. 514]. «ОНА. Какая ерундистика!.. И при чем тут душа! Нет уж, милый Родион Николаевич, настоящая женщина обязана до глубокой старости оставаться обольстительной. До последнего смертного часа!» [2, с. 514]; «ОН (холодно). Прошу простить, но я холост, товарищ Жербер» [2, с. 515]; «ОНА. И это естественно. Вы вполне представительный мужчина. Я бы даже сказала – импозантный. ОН. Импозантный? Товарищ Жербер, откуда в вас столько цинизма?» [2, с. 515]; «ОН. Прошу меня извинить, но я ухожу. Должен заметить, что ничто так не претит мне в женщинах, как пошлость и цинизм. А ваша духовная распушенность ужасает меня, товарищ Жербер! (Идет к выходу.)» [2, с. 516]; «ОН. Несовместимо. Ничтожно. (Вдруг строго.) Глупо, товарищ Жербер» [2, с. 521] и пр. И данное обращение является настолько формальным и регулярным, что даже когда у действующих лиц пьесы появляется много общего, герой вдруг сам осознает всю неполноценность такого формализма в общении и задается вопросом: «ОН. Как вас зовут?» [2, с. 523]. Героиня же настолько привыкла к этому строго протокольному, сухому обороту, что, не задумываясь, отвечает «ОНА. Товарищ Жербер» [2, с. 523]. И здесь Родион Николаевич пытается исправить ситуацию: «ОН. Не то. Как вас зовут? ОНА. Лидия Васильевна. Лида. А что? Он (изумляясь). Как прекрасно жить, товарищ Жербер. Лидия Васильевна» [2, с. 523].

Далее происходит переход отношений персонажей на новый духовный уровень. И уже после привычного товарищ Жербер, героиня всякий раз дополняет Родиона Николаевича – Лидия Васильевна («ОН (безмерно удивлен). Товарищ Жербер? ОНА (мягко напоминая ему). Лидия Васильевна» [2, с. 524]; «ОН. Ну что ж ... (Почти взволнован.) Я найду стеклянную банку. Вы можете в этом решительно не сомневаться. Я ее найду, товарищ Жербер. ОНА (мягко). Лидия Васильевна» [2, с. 525]).

Действительно, у пожилых людей много общего. Война отняла у них самых близких людей: у матери сына, а у мужа жену. Причем, они не случайно оказались на этом рижском взморье: именно здесь похоронены их родные. Осознав трагедию друг друга и тот образ жизни, который каждый из героев избрал для самого себя, персонажи по-иному стали воспринимать отношения, возникшие между ними, что и отражается в апеллятивном «конвое» поэтонимов: «ОНА. Ну, Родион Николаевич, миленький, не расстраивайтесь,

пожалуйста ... вам это вредно – ну прошу вас ... [2, с. 528]; «ОН (помедлив). Но, уважаемая Лидия Васильевна, если ваш отец настолько был связан с Котовским, вам тем более не следовало быть такой легкомысленной впоследствии» [2, с. 529]; «ОНА. Любезный Родион Николаевич, стои́т вам чуть разозлиться, как вы тотчас теряете все свое обаяние» [2, с. 556]. Очевидно, что герои стали бережнее, внимательнее и трепетнее относиться друг к другу, проявляя заботу и уважение.

Таким образом, апеллятивно-онимному взаимодействию в ономапоэтическом пространстве произведений, написанных для театра, отводится важная прагматическая роль. По нашим наблюдениям, А.Н. Арбузов активно использует при поэтонимах дескрипторы обеих групп (константные и казуальные). Спектр апеллятивов довольно разнообразен, что позволяет драматургу несколькими штрихами создать цельный художественный образ персонажа, сделать его реалистичным благодаря лаконичному информационному полю о референте имени. Именно дескриптор при номинации аккмулирует основные значимые сведения о субъекте, которые могут выражать как писательскую экспрессию, так и дополнительные данные, важные для характеристики объекта и понимания авторской концепции.

Цель драматурга А.Н. Арбузова – репрезентация героев драматургического дискурса, воссоздание в воображении у читательской / зрительской аудитории достаточно живых, колоритных и выразительных типажей художественных образов, а также отражение эмотивной сферы действующих лиц социально-психологических пьес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбузов А.Н. Выбор: сборник пьес / А.Н. Арбузов. – М.: Советский писатель, 1976. – 384 с.
2. Арбузов А.Н. Избранное. В 2-х т. – Т. 2 / А.Н. Арбузов. – М.: Искусство, 1981. – 792 с.
3. Васильева Н.В. Ономастические матрицы в романе Е. Водолазкина «Оправдание Острова» / Н.В. Васильева // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Журнал научных публикаций. Электронное научное издание. – 2021. – № 2 (15). – С. 101–113.
4. Калинин В.М. Поэтика онима / В.М. Калинин. – Донецк: Донеччина, 1999. – 408 с.
5. Петрачкова И.М. Имя и образ в комедии Алексея Николаевича Арбузова «Сказки старого Арбата» / И.М. Петрачкова // Филологический аспект №4 (12). – 2016. – С. 5–12.

6. Петрачкова И.М. Основные тенденции номинации персонажей в драматургическом пространстве Александра Михайловича Галина / И.М. Петрачкова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2023. – № 2(49). – С. 49–56.
7. Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы / Ю.Н. Тынянов. – Л., 1929. // Цит. по Горбаневскому М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 87 с.

АННОТАЦИЯ

Петрачкова И.М. Роль апеллятивно-онимного взаимодействия в драматургии А. Н. Арбузова

В статье исследуются прагматические возможности апеллятивно-онимного взаимодействия как составляющего компонента ономапоэтической матрицы имён собственных, функционирующих в художественном контексте пьес Алексея Николаевича Арбузова.

Ключевые слова: апеллятив, поэтоним, казуальный, константный.

SUMMARY

Petrachkova I.M. Role of Appellative-onimal Interaction in the Dramaturgy by A. N. Arbuzov

The article examines the pragmatic possibilities of appellative-onymic interaction as an integral component of the onomapoetic matrix of proper names operating in the artistic context of the plays by Alexei Nikolaevich Arbuzov.

Key words: appellative, poetonym, casual, constant.

*В. В. Фефелова
(г. Горловка, РФ)*

УДК 81'276

TERMES SPECIFIQUES DES JEUNES DANS LES DISCOURS ECRITS DES BLOGUEURS

Depuis la démocratisation des moyens modernes de communication, de nombreuses pratiques écrites atypiques se sont développées, en particulier chez les jeunes. Les SMS, les chats, les forums, les mails, les réseaux sociaux et également les blogs constituent un lieu de pratiques linguistiques variées. Nous accordons ici une importance particulière aux pratiques écrites atypiques de jeunes entre 10 et 25 ans observables dans les blogs. En effet, les jeunes sont les usagers présentant le plus